

УДК 1(091)(436)
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.15
5.7.2.

Влияние фрейдизма на становление концепции субъекта на рубеже XIX–XX веков

Сергей Сергеевич Русаков

Гатчинский государственный университет, Гатчина, Россия,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Аннотация. Целью данной статьи является исследование степени влияния фрейдизма на формирование концепции субъекта в контексте истории западной философии. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ. Проведен анализ содержания работ З. Фрейда в соотнесении с его последователями и комментаторами, а также другими философскими концепциями, раскрывающими проблему субъекта. В работе показано, что фрейдизм, как основа классического психоанализа, указал на множество пробелов в понимании проблемы человека как субъекта и значительно расширил спектр теоретических представлений о концепции субъекта. К основным проблемам, раскрываемым во фрейдизме, относятся: двойственность полюсов существования человека (Эрос и Танатос были психоаналитическим осмыслением социологической идеи homo duplex Э. Дюркгейма); идея расщепленности сознания субъекта; наличие механизмов психики, способствующих трансформации отношения субъекта к объективному миру; проблема надсубъектности. Новизна идей, выдвинутых в статье, заключается в раскрытии значения фрейдизма в истории формирования концепции субъекта, а также в определении ключевых концептов З. Фрейда, которые во многом предопределили развитие представлений о человеке как субъекте в экзистенциализме, феноменологии и постмодернизме.

Ключевые слова: З. Фрейд, концепция субъекта, концепция расщепленного субъекта, сверх-субъект, фрейдизм

Для цитирования: Русаков С. С. Влияние фрейдизма на становление концепции субъекта на рубеже XIX–XX веков // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 204–211. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.15.

The Influence of Freudianism on the Formation of the Concept of the Subject at the Turn of the 19th-20th Centuries

Sergey S. Rusakov

Gatchina State University, Gatchina, Russia,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Abstract. The purpose of this article is to study the influence of Freudianism on the formation of the concept of the subject in the context of the history of Western philosophy. Content analysis has become a key research method. The analysis of the substance of Sigmund Freud's writings is undertaken in the context of his disciples and interpreters, as well as in relation to other philosophical doctrines that delve into the issue of the concept of the subject. The paper shows that Freudianism, as the basis of classical psychoanalysis, pointed to many gaps in understanding the problem of man as the subject and significantly expanded the range of theoretical ideas about the concept of the subject. The main problems revealed in Freudianism include: the duality of the poles of human existence (Eros and Thanatos were psychoanalytic comprehen-

sion of E. Durkheim's sociological idea of homo duplex); the idea of split consciousness of the subject; the presence of the mechanism of the psyche, contributing to the transformation of the relationship of the subject to the objective world; the problem of suprasubjectivity. The novelty of the insights presented in this paper lies in the unveiling of the significance of Freudian thought in the historical evolution of the concept of subjectivity. Moreover, it delves into the elucidation of Z. Freud's pivotal concepts that have significantly shaped perceptions of human subjectivity within the realms of existentialism, phenomenology, and postmodern thought.

Keywords: Z. Freud, the concept of the subject, the concept of the split subject, super-subject, Freudianism

For citation: Rusakov SS. The Influence of Freudianism on the Formation of the Concept of the Subject at the Turn of the 19th-20th Centuries. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(3):204-211. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.15.

На рубеже XIX–XX веков в западной философии назревали большие перемены, среди которых проблема формирования новых концепций субъекта играла ключевую роль. В последние десятилетия XIX века, на фоне последнего защитника «чистой» философии – неокантианства, противостоящего ему позитивизма, развивающегося иррационализма и укрепляющегося марксизма, психологизм занимал немаловажное место. Психологизм первой волны [Куренной 2010] был атакован, а затем адаптирован и синтезирован выдающимися умами Б. Рассела, Г. Фреге и Э. Гуссерля. Психологизм второй волны, начавшийся с первых работ З. Фрейда, пользовался большим успехом и не был полностью интегрирован в философское знание.

Что нового привнес фрейдизм в концепцию субъекта? Во-первых, классический психоанализ не только вмещает в себя философские, социологические и культурологические концепции, но и активно внедряет психологические и клинические аспекты при рассмотрении человека как субъекта [Власова 2012, с. 46]. Во-вторых, в отличие от естествознания или иррациональных философских учений, психоанализ обратился к исследованию таких игнорируемых явлений, как сны, ошибочные оговорки, описки или ослышки, а также невротические расстройства, что ставит психоанализ выше любой иррационалистической философии по уровню методологической подготовленности. В-третьих, это учение акцентирует особое внимание на исследовании сексуальности человека, что не было фундаментом ни в одной концепции субъекта в XIX веке. Фрейд, будучи материалистом, атеистом и сторонником естественно-научного знания, разрешает дуализм природы и культуры в пользу первого. Для него человек – социальное существо, но эта социальность вторична перед биологией индивида. Источником развития общества и индивида является человеческая природа, сконцентрированная в инстинктах.

Таким образом, психоанализ З. Фрейда (или классический психоанализ) находился на стыке медицинского, социологического и философского дискурсов и как содержательно, так и методологически стал состоятельной дисциплиной, утвердив значительно преобразованные им философские представления о субъекте на несколько десятилетий вперед. При этом нельзя забывать и о том, что классический психоанализ уделял не меньшее внимание и проблеме сознания, поскольку, как пишет М. К. Мамардашвили, «понятия в психоанализе относятся не к описанию предметов, а задают и описывают условия определенного рода работы с этими предметами» [Мамардашвили 1996, с. 341]. Фрейдизм включает в себя целый ряд компонентов, которые интересны с точки зрения развития концепции субъекта: диалогику инстинктов Эроса и Танатоса (принцип удовольствия и реальности), концепт либидо, трехкомпонентную структуру личности, защитные механизмы психики, психические комплексы, а также стадии психосексуального развития. Рассмотрим эти элементы детально.

Человек, по Фрейду, подчинен двум главным инстинктам: инстинкту жизни (Эросу) и инстинкту смерти (Танатосу). Главными работами, раскрывающими эти проблемы,

стали «По ту сторону принципа удовольствия» (1920) и «Я и Оно» (1923), где диалектика Эго и сексуальных инстинктов была подменена инстинктом жизни и смерти [Фрейд 2017, с. 129–130]. Э. Фромм в свое время обратил особое внимание на то, как З. Фрейд создал очень разные теоретические и методологические предпосылки для некоторых из своих представлений о человеке. Ранний Фрейд опирается на материалистическую и механистическую научную модель, где человек понимается как некий механизм или робот (Фромм сравнивает с роботом Айзека Азимова), управляемый химическими процессами, которыми можно объяснить эмоции, аффекты и т. д. С годами же Фрейд стремится к биологизации своих интерпретаций или даже к витализму, вводя фундаментальные силы жизни – Эрос и Танатос, которые стали новым фундаментом в теории мотивации [Фрейд 1999, с. 151]. Однако общей для всего творчества является аксиома, согласно которой психика всегда стремится снизить уровень напряжения и тревоги до постоянно низкого или до нулевого.

Инстинкт смерти – ведущий, инстинкт жизни – ему подчинен, а жизнь – частный случай неживой материи. Все живое стремится к своему изначальному состоянию, т. е. к смерти. Несмотря на это, Эрос и Танатос существуют в единстве и взаимосвязи. В человеческом существовании Эрос и Танатос обретают свою модальность в принципе удовольствия и принципе реальности. Принцип удовольствия выражается в бессознательном стремлении индивида к получению удовольствия, высшее из которых – сексуальное удовлетворение. Как писал сам австрийский психолог в работе «Влечения и их судьба» (1915), «все поведение человека подчинено достижению сексуального удовольствия» [Фрейд 1999, с. 115–151]. Сексуальный инстинкт – проявление более общего инстинкта жизни, противостоящего инстинкту смерти.

Вместе с тем сексуальный инстинкт есть частный случай инстинкта смерти, так как, развиваясь до своего логического конца, он несет с собой смерть: биологический организм, реализуя свой сексуальный инстинкт, выполняет программу продолжения рода и заложенную в ней гибель индивида. Принцип удовольствия (сексуальный инстинкт) способен привести к гибели индивида, если последний не руководствуется принципом реальности, т. е. не выполняет требований внешнего мира. Следовательно, сексуальный инстинкт амбивалентен – одновременно стремится к жизни и к смерти.

Таким образом, лежащий в основе классического психоанализа сексуальный инстинкт носит универсальный и всепоглощающий характер, находящийся в основе как индивидуального, так и социального бытия. Онтологически сексуальность выражается в понятии либидо (лат. «libido» – желание, влечение, стремление), т. е. энергии сексуального влечения. Благодаря этой энергии люди осуществляют свою деятельность, приобщаются к материальным или духовным ценностям, создают социальные институты. Фрейд различает объект-либидо (объектное либидо; ориентировано на внешний объект и привязано к нему) и субъект-либидо («Эго-либидо», «Я-либидо»; направлено на собственное «Я» и привязанное к нему). Поведение человека зависит от соотношения этих двух форм либидо. Сексуальная энергия, не израсходованная на прямую цель (совокупление), благодаря механизмам вытеснения и сублимации трансформируется в социально полезную деятельность [Жуков 2021].

Наибольшую значимость приобрело учение З. Фрейда о структуре личности. В XIX веке еще не принято было считать, что человека как субъекта можно «деконструировать» и представить как совокупность нескольких элементов. С точки зрения философского анализа структуры субъекта, ранние представления З. Фрейда о структуре человеческой психики, заключавшиеся в схеме «сознание – бессознательное – предсознательное», имеют много общего с более поздней (после 1923 года) формулой «Оно – Я – Сверх-Я».

«Я» как элемент психики является сознанием человека, способным рационально воспринимать мир и делать его наиболее удобным для человека. «Я» всегда двояко, поскольку стремится и удовлетворить желания неотделимого от него тела, и адаптиро-

ваться под требования внешнего мира, иными словами «Я» удерживает баланс между принципом удовольствия и принципом реальности.

«Оно» всегда бессознательно и построено на работе либидо и сочетании инстинкта жизни и смерти, поскольку склоняет человека к сексуальному удовольствию, которое символизирует как продление жизни, так и завершение индивидуального существования, и стимулирует человека к игнорированию принципа реальности.

«Сверх-Я», или «Идеал-Я», напротив, будучи также элементом бессознательного, тяготеет к усилению принципа реальности и выполняет роль внутреннего цензора. Восходя к фигуре отца или матери, оно базируется на чувстве вины и выражается в требовании следовать нормам культуры и общества. «Сверх-Я» на протяжении всей эволюции этого концепта (от «Тотем и табу» к «Я и Оно») выражалось в преодолении комплекса Эдипа (или Электры) через «религию, мораль и социальное чувство» [Фрейд 2017, с. 128]. При этом «Сверх-Я» всегда амбивалентно и может обладать как позитивным характером, приобщая индивида к соблюдению правил или традиций, так и негативным характером, ограничивая его деятельность или запрещая определенного рода поступки [Фрейд 2013, с. 117–119].

В ситуации, когда «Я» не справляется с давлением со стороны «Оно» и «Сверх-Я», происходит невротическое расстройство и раскалывание человеческого сознания надвое. При глубоком неврозе человек уходит в мир своих фантазий и, поскольку внешний мир оказывается для него чуждым и опасным, наполняет свою жизнь вымыслами и подменяет полноценное удовольствие суррогатом (религией или искусством). При этом З. Фрейд настаивает, что невроз свойствен любому человеку (различаются лишь его глубина и последующая социальная дисфункция), поскольку сама культура содержит в себе запреты и ограничения, чрезмерно сковывающие принцип удовольствия принципом реальности. Человек представляется неполноценным или разрушенным субъектом, находящимся в положении раба как собственных желаний, так и культурных ограничений [Арепьев, Иванова 2021].

Введенные в функционал «Я» защитные механизмы человеческой психики могут, вероятно, выполнять роль контроля над субъективацией, т. е. над формированием автономного самосознания (независимость от крайнего или определяющего влияния «Оно» или «Сверх-Я»). Первые упоминания о защитных механизмах встречаются еще в ранний период, например в работе «Защитные нейропсихозы» (1894), где З. Фрейд пишет о вытеснении как о защитном механизме психики, благодаря которому из сознания изгоняются неприемлемые для сознания или просто тягостные воспоминания. Позже, в работе «Страх» (1923), он выделяет такие механизмы, как регрессия, изоляция, проекция, идентификация, сублимация, рационализация и отказ. Не вдаваясь в подробный анализ каждого из механизмов (что следует делать в рамках медицинской дискуссии), следует отметить их главную задачу – создание баланса между принципом удовольствия и принципом реальности, каждый из которых пытается усилить свое давление на «Я» разнонаправленно. При этом, с точки зрения эволюции представлений о концепции субъекта, важно отметить, что Фрейд настаивает на том, что без вмешательства психоаналитика эти механизмы не относят к сознательной части человеческой психики, помещая их в предсознательную часть; иными словами, фрейдизм предполагает, что защитные механизмы не подконтрольны самому субъекту, а значит, человек не автономен даже с точки зрения защиты своей психики.

В связи с введением сложной системы понимания структуры личности необходимо отдельно сказать несколько слов о понятии «расщепленный субъект». Концепцию расщепленного субъекта можно интерпретировать двояко. С одной стороны, само представление субъекта как целокупности трех компонентов уже можно рассматривать как его расщепление, поскольку в философии XIX–XX веков субъект представлялся единой субстанцией (хоть и объединяющей материю и сознание, природу и культуру и т. д.). Основатель психоанализа часто использовал понятие «расщепление» (*нем.* «Spaltung»), описывая расчлененность психического аппарата на системы (бессознательное и Пред-

сознание-Сознание) или на инстанции (Оно, Я и Сверх-Я), а также раздвоение Я на наблюдателя и наблюдаемое, однако понятийным орудием «расщепление» так и не стало.

С другой стороны, сам З. Фрейд и его коллега У. Брейер использовали понятие «расщепление сознания» (*нем.* «Bewusstseinspaltung»), обозначая чередование раздвоенных личностей или сознаний. В этом смысле понятие расщепления разрабатывалось австрийским философом в статьях «Фетишизм» (1927), «Расщепление Я в процессе защиты» (1938) и в «Очерке психоанализа» (1938) в связи с размышлениями о психозе и фетишизме. По Фрейду, эти расстройства затрагивают отношения Я к реальности и особые механизмы отказа от реальности (*нем.* «Verleugnung»). Расщепление является не столько защитой Я, сколько способом сосуществования двух защитных механизмов: один из них предполагает защиту от реальности (отказ), а другой – от влечений, при этом именно второй может приводить к образованию невротических симптомов.

Несмотря на то что идея бессознательного уже разрабатывалась такими именитыми психологами, как В. Вундт, П. Жане (см.: [Лейбин 1990, с. 65]) и У. Джемс (см.: [Хант 2009, с. 214]), величайшая заслуга З. Фрейда и его непосредственное влияние на историю становления концепции субъекта заключаются в концептуализации идеи расщепления субъекта и в популяризации идеи о том, что невозможно говорить о человеке и его сознании как едином (субстанциональном или социальном) субъекте, подрывая изнутри такие свойства традиционного в западноевропейской философии субъекта, как автономность и рациональность.

Комплекс Эдипа и комплекс Электры, разрабатываемые в учении Зигмунда Фрейда, важнее рассмотреть с позиции того, насколько они влияют на статус субъектности, чем концентрировать внимание на причинах и следствиях. Они общеизвестны и заключаются в привязанности к родителю противоположного пола, необходимости ощущения защиты от этого Сверх-субъекта и дальнейшем поиске схожих ощущений привязанности в жизни, страхе потерять такую связь. В этих двух комплексах важнейшим обстоятельством является не сексуальная привязанность в матери (или отцу), а эффект надсубъектности, который становится доминирующим свойством любого человека (если признать положения Фрейда о наличии таких комплексов у всех людей) [Володченко 2023].

Надсубъектность в данном случае предполагает, что человек не способен удовлетворить свои потребности в нежности, любви, привязанности и т. д. без внешнего участия, т. е. без Другого. При этом не важно, говорим мы о необходимости поиска позитивного Другого, который вернет нам чувство теплой привязанности из детства, или о негативном Другом, который выступает соперником и должен быть устранен – в обоих случаях субъективация человека будет зависеть от внешних условий и от возможности идентифицировать окружающих людей с этими фигурами. Вновь мы видим, как элемент фрейдовского учения стремится лишить человека как субъекта всяческой автономии, в первую очередь – социальной автономии, с помощью психологических аргументов.

Что касается фрейдовской концепции характера, где он выделял с точки зрения наличия у индивида относительно постоянной структуры чувств такие стадии развития психики человека, как орально-рецептивная, орально-садистская, анально-садистская и генитальная, уточняя, что каждый человек проходит все эти стадии в ходе взросления, но при этом многие могут застрять на одной из них, то стоит сразу отметить, с одной стороны, ее значительное устаревание, а с другой – узкий взгляд на характер как концентрированное выражение сексуальности. Первую стадию З. Фрейд связывает с субъектом, полностью отказывающимся от какой-либо деятельности, рассчитывая на то, что ему все будет дано без каких-либо усилий. Второй тип больше походит на субъекта-эксплуататора, единственной активностью которого становятся насильственные или принудительные методы достижения того результата, которого он якобы заслуживает. Третий тип характеризуется дисциплинированностью, скупостью и упрямством, обнаруживающими в человеке такие субъективирующие черты, как изолированность и

относительная асоциальность. Четвертый же тип, относящийся к более зрелой стадии развития психики, склонен, в отличие от первых трех «предгенитальных» стадий, к любви и труду, но во фрейдовской трактовке любовь и труд рассматриваются сквозь призму прибыли, то есть приобретения чего-либо (в данном случае сексуального удовлетворения) с помощью других. Тем не менее теория динамических характеров не дает сколько-нибудь важного инструментария для разграничения разных типов субъективности, а в истории философии можно обнаружить гораздо более проработанные подходы к типологизации человека как субъекта.

Говоря о стадиях психосексуального развития (оральная, анальная, фаллическая, латентная, генитальная стадии), то, как в случае с динамической концепцией характера, необходимо отметить, что они имеют значение для психоанализа в качестве основы диагностики и лечения, а не в качестве теоретических или концептуальных представлений о человеке, поэтому этот пункт мы считаем возможным опустить. Кроме того, эти представления концентрируются и зацикливаются, по Фрейду, в детстве, т. е. в период, который ему представлялся наиболее важным с точки зрения формирования характера человека, а такая точка зрения неоднократно признавалась односторонней и рассматривалась как значительное ограничение классического фрейдизма вообще (см.: [Мейксин 2019]). Безусловно, сама идея «невинного ребенка», как пишет Э. Фромм, была развеяна именно З. Фрейдом, но чрезмерная концентрация на возрасте детства стала значительной проблемой в дальнейшей истории психоанализа [Фромм 2000, с. 96–101].

Как мы видим, фрейдизм включает в себя целый массив проблем, которые были известны и популярны в философском или гуманитарном дискурсе. Так, понятие «тревога» (или «возбуждение»), служащая причиной напряжений, ради которой З. Фрейд разрабатывал защитные механизмы, по смыслу близко к понятию «страх» у С. Кьеркегора. Понятие «Сверх-Я» стало более психологизированным вариантом концепции социального факта Э. Дюркгейма, а «Оно» – вариантом концепта «остатков» («residue») у В. Парето. Так, например, Э. Дюркгейм настаивает, что социальные факты «наделены принудительной силой, вследствие которой они навязываются ему независимо от его желания» [Дюркгейм 1995, с. 22], а у З. Фрейда «Сверх-Я» выполняет защитную и спасательную от «Оно», подавляя его страхом или совестью [Фрейд 2017, с. 155]. С другой стороны, В. Парето описывал остатки как инстинкты или чувства, связывая в своей классификации их с такими проявлениями как таинства, сексуальность, близость и пр. [Парето 2008, с. 142–145], что напрямую напоминает фрейдовское «Оно», которое полностью состоит из инстинктов [Фрейд 2017, с. 111]. Несомненно, что перечисленные выше концепты имеют у Фрейда свою отличительную аргументацию, но сходство с уже существующими идеями в области социологии и психологии очевидно.

Если обратиться к широко распространенной идее о том, что Маркс, Ницше и Фрейд стали главными критиками идеи субъекта и предвестниками всей философии XX века, то следует отметить относительный пессимизм фрейдовской установки. Как пишет К. В. Кондратьев, если «сверхчеловек способен вернуть себе утраченную субъектность, преодолев в себе все “человеческое, слишком человеческое”»; пролетарий должен ступить в этот мир после окончательной победы коммунистической революции, окончания предыстории человечества и начала его подлинной истории» [Кондратьев 2011, с. 58], то представить себе человека или психоаналитика, чье сознание способно вобрать в себя области «Сверх-Я» и «Оно», – невозможно. Субъектность в классическом фрейдизме является недостижимой целью.

Психоаналитическая философия З. Фрейда противостояла одновременно как предельному рационализму (и идеализму), где существование субъекта объясняется неким мировым духом, так и мистическому иррационализму, где субъект растворен в бессознательном начале (см.: [Лейбин 1990, с. 99]). При этом нельзя забывать, что в отличие от неокантианцев, а затем и Э. Гуссерля, фрейдизм в недостаточной степени раскрывал проблему внутренней причастности человека к морали, культуре или религии, а с методологической точки зрения его теория чрезмерно гипотетична (см.: [Грюнбаум 2007]).

С позиции влияния на историю развития концепции субъекта в западноевропейской философии З. Фрейд продолжил работу по разрушению идеализма и рационализма (сторонником которого он, безусловно, являлся), ведь он отбросил традиционные представления об отождествлении мышления и существования, и дофрейдовская идея о соответствии того, что человек говорит, тому, в чем он убежден, стала разрушаться (см.: [Фромм 2000, с. 49]). В этом смысле фрейдизм становится в один ряд с другими иррационалистическими направлениями XIX–XX веков, которые нацеливали свою критику на неспособность классической и посткантовской философии адекватно рефлексировать о человеке как субъекте.

С другой стороны, классический психоанализ Зигмунда Фрейда имеет ряд отличий. Во-первых, и это является главным завоеванием классического психоанализа, в понимание концепции субъекта было введено понятие бессознательного – огромный пласт скрытых сил, влияющих на ежедневную деятельность человека, его поступки, познание и восприятие мира. Анализ бессознательного (как и предсознательного) раз за разом доказывал, насколько слабой автономностью обладает человек, ведь его субъектность постоянно подрывается работой «Оно» и «Сверх-Я». Во-вторых, признавая за человеком способность к сопротивлению различному давлению на свою психику, т. е. механизмы психической защиты, психоанализ вновь сталкивается с необходимостью признания ключевой роли бессознательного. Иными словами, многие свойства человека как субъекта находятся в компетенции бессознательной зоны психики, а значит, лишают его всякой автономности.

Список источников

- Арепьев Е. И., Иванова А. И. Методологическая роль психоанализа в культуре: П. Рикер и З. Фрейд // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8 (454). С. 116–122. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10817.
- Власова О. Рональд Лэинг: Между философией и психиатрией. М. : Изд-во Института Гайдара, 2012. 464 с.
- Володченко М. А. Формирование антиантропологических тенденций распада человеческой субъективности // Ценности и смыслы. 2023. № 1 (83). С. 87–99. DOI 10.24412/2071-6427-2023-1-87-99.
- Грюнбаум А. Критика психоанализа / пер. с англ. Д. Г. Лахути // Вопросы философии. 2007. № 3. С. 105–129.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 352 с.
- Жуков В. Н. З. Фрейд: концепция человека // Образование и право. 2021. № 7. С. 380–390. DOI 10.24412/2076-1503-2021-7-380-390.
- Кондратьев К. В. Маркс, Ницше, Фрейд: опыт критики идеи субъекта с позиций неклассической философии // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, № 1. С. 52–59.
- Куренной В. Психологизм и его критика Эдмундом Гуссерлем // Логос. 2010. № 5 (78). С. 166–182.
- Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М. : Политиздат, 1990. 397 с.
- Мамардашвили М. К. О психоанализе // Мамардашвили М. К. Необходимость себя : Лекции. Статьи. Философские заметки / сост. и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М. : Лабиринт, 1996. С. 335–350.
- Мейксин С. М. Критика психоанализа З. Фрейда // Вестник науки и образования. 2019. № 24-3 (78). С. 72–74.
- Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А. А. Зотова. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
- Фрейд З. Влечения и их судьба / пер. М. В. Вульфа, Р. Ф. Додельцева. М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. 432 с.

- Фрейд З. Тотем и табу / пер. с нем. М. В. Вульфа. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2013. 256 с.
- Фрейд З. «Я» и «Оно» : [сборник] : пер. с нем. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. 288 с.
- Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда / пер. с англ. Н. Войскунской и др. ; сост., авт. предисл. П. С. Гуревич. М. : Изд-во АСТ, 2000. 448 с.
- Хант М. История психологии / пер. с англ. А. В. Александровой. М. : АСТ : АСТ Москва, 2009. 863 с.

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Русаков, канд. полит. наук, доцент кафедры педагогики, социальной работы и гуманитарных дисциплин, Гатчинский государственный университет (Гатчина, Россия).

Information about the author

Sergey S. Rusakov, Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof. at the Department of Pedagogy, Social Work and the Humanities, Gatchina State University (Gatchina, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 30.01.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 25.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 26.02.2025.